

«До воробьям из пушек не палить.»

— Бумага УРАЛЬСКОЙ фабрики. —

№. 4-й

26 Марта

1906 г.

Екатеринбургъ 26 марта 1906 г.

«Гномъ» нѣкоторые обвиняютъ въ трусости!

Тотъ «Гномъ», который—въ сущности ни въ какомъ вѣдомствѣ не служитъ и на пенсію не рассчитываетъ. Тотъ «Гномъ», который, не спрашиваясь соизволенія горныхъ генераловъ, можетъ взобраться на самую высокую вершину уральскаго хребта и, какъ нѣкій демонъ, воскликнуть, озирая съ высоты всѣ царства и города Приуралья:

— Мнѣ все подвластно, я—же ничему!..

Къ великому огорченію есть среди Екатеринбургской интеллигенціи люди, имѣющіе дурной художественный вкусъ. Отъ сатирическаго журнала они требуютъ не благороднаго смѣха, а непремѣнно драчливаго задора и крови. Они хотятъ видѣть на страницахъ сатирическаго журнала разлитую кровь. Кровь, ихъ только возбуждаетъ, созерцаніе крови ихъ поднимаетъ, какъ пьяницу—рюмка водки.

Этихъ мы проходимъ мимо. Богъ съ вами!

Не хотите—и не стойте по вечерамъ въ субботу у редакціи. Не тратьте время и деньги. Но къ вамъ, дорогіе читатели съ честною гражданскою душою, которые хотѣли-бы видѣть въ нашемъ изданіи болѣе могучее средство борьбы съ охватившимъ все произволомъ, мы обращаемся, какъ къ друзьямъ.

Правда, данное время слишкомъ неудобно для того, чтобы издавать сатирическій журналъ...

Посмотрите вокругъ себя, почитайте даже агентскія телеграммы... И вы должны согласиться съ поэтомъ:

Чудо, что есть еще лица веселыя,

Чудо, что смѣхъ еще временемъ слышится.

Въ это смрадное время, когда поднялись изъ земли всѣ нездоровые міазмы, громко и свободно смѣяться сатирическій журналъ не можетъ. Нужно подождать открытія навигаціи. Тогда, вѣроятно, наступитъ и навигація русской общественной мысли, нынѣ дремлющей подъ леденымъ покровомъ всевозможныхъ охранъ и наблюденій.

Идутъ со всѣхъ концовъ матушки Россіи телеграммы о выборахъ выборщиковъ въ государственную думу. Что это за странное явленіе! Въ выборахъ одерживаютъ верхъ священники и земскіе начальники и изрядка проскальзываютъ извѣстія объ успѣхахъ штатскихъ людей.

Спрашивается, что они будутъ дѣлать въ Думѣ?

Прежде всего будетъ, несомнѣнно, «соборное служеніе».

Думы мелкаго желѣзнодорожника.

«Министерство путей сообщенія... внесло въ совѣтъ министровъ проектъ правилъ для служащихъ желѣзныхъ дорогъ... Предположена... выдача жетонновъ прослужившимъ 20 лѣтъ...»

Изъ агентскихъ телеграммъ.

Въ жизни разныхъ дорожъ очень мною,—
Макъ и этакъ приходится жить;
Но бѣсю благодатный дорожа—
На желѣзной дорожъ служимъ!
Въ этой службѣ, по разнымъ целобьямъ,
Вся «изда» происходитъ на насъ;
Обладанье желѣзнымъ здоровьемъ
Мнѣ недурно имѣть про запасъ.
Напрягая всемирно усилія,
Мнѣ возможно добитесь похвалъ—
«Подъ желѣзной пятою насилія»,
Какъ писатель какой-то сказалъ.
Для отечества подбѣе полезный
Совершая безъ сна и бо снѣ,
Мы работаемъ съ болѣе желѣзной—
И за это насъ цѣнятъ вполне.
Люди бывшіе въ милости кропкой
Не юнютъ насъ, точно телятъ,
Не пугаютъ желѣзной рѣшеткой
И желѣзныхъ цѣпей не сулятъ.
Если-жъ только не вытанешь ношъ,
Если ранше не выюнятъ бонъ,—
То, пробывъ 20 лѣтъ на дорожъ,
Получаешь желѣзный жетонъ.

Милый.

Изъ подслушанныхъ разговоровъ.

Штатскій. Надоли мнѣ эти кадеты: скажи имъ, да скажи кто запрещаетъ имъ ихъ собранія. Вотъ я и надумалъ: если будутъ спрашивать, сошлюсь на васъ ваше высокопревосходительство, а если спросятъ васъ, валите на меня.

Е. Превосходительство. Ваше сіятельство! А если насъ обоихъ вмѣстѣ одновременно спросятъ. Какъ быть тогда?

Муха.

Стиски.

«Леди и лорды, кто изъ васъ
двѣ килъки взялъ?»

Кузьма Прутковъ.

По высокой стезѣ просвѣщенія
Много разныхъ веселыхъ господъ
Безъ малѣйшаго чувства смущенія
Совершаютъ фривольный походъ.
Просвѣщенія подвигъ огромный
На аршинъ они мѣряютъ свой,—
И слѣды ихъ работы погромной
Пропадаютъ во тѣмѣ роковой.
Эти люди настойчиво—рьяны
Въ настоящіе темные дни,—
И на путь «чрезвычайной охраны»
Добровольно вступаютъ они.
Охранителей этихъ, какъ пьяницъ
Невозможно никакъ перечестъ..
Есть директоръ гимназій Янениъ,
Также Фридманъ—начальница есть.
Охранитель по службѣ, «по долгу»—
Это, впрочемъ, еще полбѣды;
Добровольцевъ же рвеніе подолгу
За собой сохраняетъ слѣды.
Поручите имъ дѣло такое,
Какъ кружокъ нашъ изящныхъ

искусствъ,—

Просвѣтители,—будьте въ покоѣ,—
Это дѣло оставятъ «безъ чувствъ»..
Тутъ имъ вовсе не нуженъ экзаменъ
И, привыкнувъ къ тому искони,—
Какъ Владиміръ Наркиссовичъ Маминъ,
Могутъ все обезпечить они!
Но когда доброволецъ—не просто
Господинъ съ безыдейнымъ нутромъ,—
То изъ ста его дѣлъ—въ девяноста
Непремѣнно случится погромъ.
Доброволецъ—охранникъ погромный
Все унизитъ, запакоститъ вмгъ,—
Будь-то общество трезвости скромной
Или даже хранилище книгъ.
Спитъ и видитъ охранникъ крамолу,
Гонитъ правду изъ разныхъ угловъ
И даетъ полный ходъ произволу,—
Напримѣръ, господинъ Веселовъ.
Фактъ единственный, честное слово,
Наблюдается много ужъ лѣтъ:
Гдѣ увидите вы Веселова,—
Ничего тамъ веселаго нѣтъ!
Разберите, прошу васъ, детальнѣй
Замѣчательный фактикъ такой:
Что съ Бѣлинскаго сталося читальней?
Кто смутилъ ея мирный покой?
Здѣсь погромъ былъ великъ и неистовъ,
Какъ въ эпоху кровавыхъ годинъ,—
Здѣсь по своему всѣхъ публицистовъ
Расцѣпилъ Веселовъ—господинъ.
Содрогнулся въ могилѣ Бѣлинскій
За соратниковъ лучшихъ своихъ:
Охранительный трудъ исполнскій
Завершился изгнаніемъ ихъ.
Дальше въ обществѣ трезвости—тоже:
Чуть въ немъ ходъ Веселову былъ

данъ,—

Это общество стало похоже
На нелѣпѣйшій Тришкинъ кафтанъ.

Здравый смыслъ тутъ запрыгалъ, какъ
чижикъ,

И листокъ подетѣль за листкомъ:
«О вредѣ алкоголя и книжекъ»,
«О Бовѣ и волшебникѣ зломъ»...
Веселовъ не страшится зюловъ
И сотрудниковъ многихъ досталъ;
Даже Викторъ Михайлычъ Гавриловъ
Много лекцій публичныхъ читалъ!
Велѣдъ за тѣмъ, господамъ благород-

нымъ

Начать нравиться новый предметъ:
Заниматься театромъ народнымъ
Веселовскій рѣшилъ комитетъ.
Вакханалія изъ всѣхъ вакханалій!
Слышно возгласы: «Что-съ? Мужики-съ?»
Да для этихъ безмозглыхъ каналій
Даже нюхать не нужно кулисть!..
И назначили пышныя цѣны,
Чтобъ не лѣзли въ театръ «мужики»,
Чтобы видѣли зрѣлище сцены
Развѣ только одни «шиджаки»..
На упрекъ господинъ отвѣчаетъ:
«На языкъ нашимъ судьямъ тишунъ!»
Кто въ театрѣ изъ васъ пожелаетъ
Вѣчно нюхать мужицкій зшунъ?!..
Слышать запахъ мужицкихъ испаринъ...
Вонь дегтярныхъ мужицкихъ сапогъ...
Рядомъ съ бабой-кухаркою—баринъ...
Упаси насъ отъ этого Бога»!..
Говорится все это серьезно,
Словно созданъ театръ для «господъ»...
Въ немъ и цѣны поэтому грозно
Возвышаются изъ года въ годъ.
И въ устройствѣ его потому же
Наблюдается истинный шикъ:
Поглядѣвши на зданье снаружи,—
Ужъ и то убѣгаетъ мужикъ.
А внутри—это точно палаты!..
Какъ заглянетъ мужикъ удалой,
Не совсѣмъ убоявшійся платы,—
Такъ стремглавъ убѣгаетъ долой!..
Нѣтъ объ этомъ ни въ комъ безпокой-

ства

И за этимъ никто не слѣдитъ...
Просвѣтитель особаго свойства
Въ комитетѣ недаромъ сидитъ!
Трезвымъ людямъ успѣхъ мы проро-

чимъ:

Имъ тутъ каждому мѣсто и чинъ...
Исполняетъ здѣсь роль, между прочимъ,
И Григорій Аггѣичъ Свѣчинъ.
По сочувствію къ дѣлу народа,
Декорациі вѣдастъ онъ,
Получая различнаго рода
Одобренія съ многихъ сторонъ.
Декорациі—истинно чудо!
Сколько красокъ однихъ, полотна!..
Ихъ имѣть для театра нехудо,—
Не случись тутъ проруха одна.
Подъ покровомъ плѣнительныхъ Грацій.
Подъ покровомъ мечтательныхъ музъ,—
Потерялася часть декораций,
Свѣчину причиняя конфузъ.
Эта штука была результатомъ
Неизвѣстныхъ какихъ-то причинъ:
Ни актеръ не глядитъ виноватымъ,
Ни Григорій Аггѣичъ Свѣчинъ!

Многихъ тайныхъ интригъ создатель,
По натурѣ вполнѣ бюрократъ,—
Комитета сего предѣлатель
Веселовъ только веселъ и радъ.
Всякій судъ онъ готовъ въ этомъ дѣлѣ
Совершить въ единичномъ числѣ,—
Лишь бы только вѣнка не задѣли
На его неширокомъ челѣ.
Просвѣтителю сильно задѣты;
Поднимается сушій содомъ...
Вотъ ужъ подлинно братцы— «кадеты»!
Вотъ «народный», дѣйствительно, домъ!
Всѣ какъ будто-бъ тутъ чисты и горды,
Свѣтъ величья на всѣхъ возсіялъ...
Ну, а все-таки, лэди и лорды,—
Кто изъ васъ декораціи взялъ?

Мистеръ Бумсъ.

Телеграммы.

Кизель. Утеряна въ Обществѣ Потребителей прошлогодняя дѣятельность ревизіонной комиссіи, стоящая 150 рублей.—

— Въ заводской конторѣ ощущается острая нужда въ плѣшивыхъ

Кушва. Чичиковъ въ Кушву не возвратится.

Усолье. Мѣстный приставъ намѣренъ въ непродолжительномъ времени записаться въ члены казанскаго Общества Трезвости.

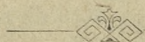
— Предѣлатель Усольской вольной пожарной дружины надѣется, что послѣ созыва Государственной Думы членамъ дружины будетъ разрѣшено собираться для тушенія пожаровъ.

Скептикъ.

Рига. Уволенные въ запасъ драгуны получили отъ революціонеровъ револьверы съ надписью: «На память».

Газ. «Рѣчь» въ № 10 — 4 Марта сообщаетъ (дословно):

Одесса. Особой экспедиціей на чердакъ одной квартиры послѣ долгихъ усилій и тщательнаго осмотра были найдены бомбы и прокламаціи и трупы троихъ революціонеровъ: изъ нихъ одинъ повѣшенъ; двое другихъ скончались отъ ранъ, нанесенныхъ пулями; у одного оказалось 27 ранъ, у другого 14.

Маленькая баллада.

Никто графу Витте въ Россіи не вѣритъ,
По звѣрю графъ Витте неправильно
цѣлитъ,

Графъ Витте—охотникъ не важный.
По графски графъ Витте свободу тол-
куетъ.

Съ врагами графъ Витте за чашей пи-
руетъ,

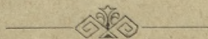
Графъ Витте—не кормчій отважный.
Реформы графъ Витте странѣ обѣщаетъ,
Пока же графъ Витте имъ путь рас-
чищаетъ

Своей, графа Витте, расправой.
Молва, что графъ Витте—двуликій чи-
новникъ....

Не нуженъ народу графъ Витте—са-
новникъ,

Графъ Витте—съ кровавою славой...

А. В-въ.

Герои «Гнома».

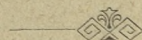
ПЕРМЬ.

А. А. Маллѣевъ.

(Гимнъ служащихъ п. у. з. управы).

Спи, Аркадій сѣдовласый,
Баюшки баю!
Я про дурь твою и глупость
Пѣсенку спою.
Одрыхлѣлъ на службѣ земской
Ты уже советѣмъ,
Юбилей давно свой справилъ.
Надобѣлъ намъ всѣмъ.
Сколько зла, родимый, сдѣлалъ,
Пользы-жъ ни на грошъ;
Говоришь ты слишкомъ много
И нахально врешь.
Спи, Аркадій сѣдовласый,
Баюшки баю!
Охраняетъ Сеня лысый
Колыбель твою.
За тебя онъ управляетъ,
Судъ намъ всѣмъ творить,
И тобою помыкаетъ,
Жирный паразитъ.
Аккуратно, разъ въ три года,
Ты уйти грозишь,
Но-случайно-ль, по ошибкѣ ль,—
Все у насъ сидишь!
Много насъ повыгонялъ ты,
Милый гражданинъ,
Много насъ перемѣнилось,
Ты же все одинъ!
Зломъ за зло мы не отплатимъ,
Лишь скорѣй уйди,
Да когда пойдешь, голубчикъ,
Сеню захвати!
Сколько горькихъ слезъ украдкой
Ты тогда прольешь...
Спи-жъ, пока не потурили,
Сонъ свой не тревожь!
Будешь ты тоской томиться.
Безутѣшно ждать,—
Не придемъ ли поклониться,
Вновь тебя позвать?
Но напрасно—не дождемся
Этого отъ насъ:
Мы теперь умнѣе стали...
Спи-же въ добрый часъ!

Сэръ Гуня.

Сообразилъ.

Жена къ мужу. Идолъ, ты идолъ, опять лыка невяжешь!

Мужъ. Ни... вкакъ нѣтъ...

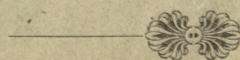
Жена. Какъ нѣтъ, коли выговорить ничего не можешь.

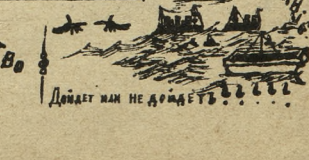
Мужъ. Ввыговорию ввсѣ.

Жена. Ну, выговори: четыре четвертака.

Мужъ. Ррууу!

Фертъ.

СТАРЫЙ РЕЖИМЪ
ОКТАВРЯ 1905 ГОДА

Призывъ премьера.

(Случайно подслушанъ «Гномомъ»).

«Гр. Витте предполагаетъ создать
золотопромышленниковъ въ Петербургъ
для совѣщанія о способахъ увеличить
добычу золота въ Россіи»...

Изъ газетной хроники.

Не паремъ персидскимъ Киромъ,
Не самимъ Наполеономъ,—
Я хотѣлъ бы быть банкиромъ
Мендельсономъ, Мендельсономъ!

Жаль оставить постъ премьера,
Примириться съ долей лютотой...
Что печальнѣе примѣра
Съ золотою моею валютой?

Точно вальсъ изъ оперетки—
Сильный шумъ безъ чувства мѣры...
Отчего въ Европѣ рѣдки
Простячки—милліонеры?!

Вмѣсто денегъ—только тѣни...
Вижу ясно, какъ живые,
Биржевые бюллетени,
Бюллетени биржевые...

Напримѣръ, такого рода
Показанья въ нихъ даются:
Интересы-де народа—
Продаются, продаются...

Послѣ этихъ цифръ продажныхъ
И другія выступаютъ:
Бюрократовъ русскихъ важныхъ
Покупаютъ, покупаютъ...

По волнамъ житейскимъ смѣло
Нашъ корабль летитъ, какъ щепка...
Со «свободами»—безъ дѣла,
А съ реакціею—**крѣпко.**

Я верчусь, подобно бѣлкѣ,
Мною Русь спастись могла бы,
Но съ довѣріемъ всѣ сдѣлки—
Очень **слабы, очень слабы.**

Становлюсь все ниже, ниже
На моемъ я пьедесталѣ...
Даже золото въ Парижѣ
Принимать отъ насъ не стали!

Государственнымъ бумагамъ
Нѣтъ особаго почета...
Будь я самымъ мудрымъ магомъ,
Не добился-бъ ихъ учета!

Но, врагами окруженный,
Все же я ищу исхода...
Долгій «миръ вооруженный»
Много требуетъ расхода!

Что мнѣ фронда, что мнѣ фронда—
Иностранцы и студенты!
Я хочу поднятыя фонды,
Я хочу поднятыя ренты!

Чтобы деньги по Европѣ
Можно было сыпать щедро,—
Я сойду въ златныя копи,
Я спущусь въ земныя нѣдра!

Гей, промышленники,—живо:
Кто идетъ ко мнѣ на встрѣчу,—
Ждетъ тѣхъ вѣрная нажива,
Я дохотъ вамъ обезпечу!

По крамольному Кавказу,
По Эстляндіи, по Польнѣ—
Всюду-бъ вывелъ я заразу...
Будь бы золота побольше!

Русь бѣдна, какъ въ дни Батыя!
Гей, спасители—идите!
Дамъ вамъ горы золотыя,
Если золота дадите.

Я прошу, чтобъ безъ утайки
Ваши нужды вы открыли...
Не нужны ли вамъ нагайки?
Пулеметы не нужны ли?

Не страшна любая мѣра,—
Лишь бы, радуя всѣмъ взоры,
Для російскаго премьера
Заплясали лѣсъ и горы.

Я бы все вамъ, все доставилъ;
Зло я прежнее исправлю,—
Промысловыхъ разныхъ правилъ
И въ поминѣ не оставлю!

Дайте родинѣ лекарство,
Поддержите нашу личность,—
Дамъ за золото полъ—царства,
Дамъ полъ—царства за наличность!

Въ «сводѣ законовъ» мы заглянемъ
И, по первому ихъ тому,
Мы съ ходатайствомъ нагрянемъ
Къ духу горному—ко «Гному».

Милый.

Современныя поговорки.

- * * Не было печали, такъ адмиралы накачали.
- * * Отъ хрощей жизни на баррикады не пойдешь.
- * * Какъ въ правительствѣ аукнется, такъ въ народѣ откликнется.
- * * Не пойманъ—не воръ; не арестованъ—не редакторъ.
- * * Отъ тюрьмы да пулемета далеко не уйдешь.

* * *

Современные выводы.

Держать вправо принципъ русскихъ кучеровъ.
Прим. р. (Заграницей) наоборотъ.

* * *

И скучно и грустно, и некого мнѣ подвести
Въ минуту премьерскихъ мечтаній.
Надутъ либераловъ — по всѣмъ либераламъ въ части.
Реакція-же шепчетъ: «Довольно шатаній».
Писать сообщенья? Для русскихъ — не стоитъ труда,
Европу-жъ надутъ невозможно.
Въ себя-ли заглянешь,—тамъ совѣсти нѣтъ и слѣда,
И власть, и вліянье, и все такъ ничтожно.
Что рента? Сегодня немножко подымется вдругъ.
А завтра вырветъ въ глубину, словно утка.
И самъ мой премьерскій, какъ вдумчиво, взглянешь во-
кругъ,—
Такая пустая и глупая шутка.

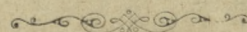
«Вампиръ»

На плотинѣ.

Газетч. Вотъ новая газета «Голосъ Урода»
Гуляющ. Ну—ка дай сюда. Сколько стоитъ?
Газетч. Только одинъ пятакъ.
Гуляющ. Да ты обманулъ: это «Голосъ Народа»
Газетч. Виновать! иначе ее никто и брать не будетъ.

Горняк.

„Горе от ума“ въ лицахъ

въ Перми.

Н. С. Какорину. «.....съ храбростью его, съ талантомъ,
«Когда-бы службу продолжалъ,
«Конечно, былъ-бы онъ московскимъ комендантомъ».

П. И. Токареву. «Я съ восемьсотъ девятого служу».

С. П. Гнѣдичъ. Танцовщицу держаль!
«Да не одну!»

Кн. М. Д. Ратьеву. (Онъ же, съ позволенія сказать)
«А! наше солнышко, нашъ кладъ
«На лбу написано: «театръ и маскарадъ!»

С. С. Вершову. «Всѣ врутъ календари!»

В. А. Востокову. «Да! волевишь есть вещь, а прочее все глупъ».

Н. Н. Ворошилову. «На весь кварталъ симфоніи гремишь».

А. Н. Сѣрикову. «Свободенъ, вдовъ, себѣ я господинъ....
«Монашескихъ извѣстень поведеніемъ!»

«В. Гуксу»..... «Онъ славно
«Пересмѣять умѣетъ всѣхъ».

К. Ф. Абрамовичу. «Танцовщицы ужасно стали рѣдки».

Е. Н. Сатиновой. «.....извѣстная! притомъ
«Чиновные и должностные
«Всѣ ей друзья и всѣ родные».

И. Г. Остроумову. «При трехъ министрахъ былъ начальникъ
огдѣленья».

М. М. Дмитріевскому. «Перстъ указательный, всѣ признаки
ученья».

Н. А. Пласину. «Имѣетъ, кажется, въ петличкѣ орденчикъ».

Н. Н. Панютину. «Имѣнемъ, братъ, не управяй оплошно,
«А, главное, поди-ка, послужи!»

Городскимъ кумушкамъ. «Случалось-ли, чтобъ вы, смѣясь
или въ печали
«Ошибкою добро о комъ-нибудь сказали,
Хоть не теперь, а въ дѣтствѣ?»

Картежникамъ. «Свѣтаешь!.... Ахъ, какъ скоро ночь минула!»

Влюбленнымъ. «Зашла беседа ваша заночь!»

Клиентамъ ломбарда. «Счастливые часовъ не наблюдаютъ».

Г. И. Миронычеву и другимъ рысачникамъ.
«Другъ! нельзя-ли для прогулокъ
«Подальше выбрать закоулокъ».

«Монархистамъ». «...что это вдругъ припало
«Усердье къ письменнымъ дѣламъ?»

«Кадетамъ» «...въ усъ никому не дуютъ
«И о правительствѣ, иной разъ, такъ толкуютъ.....»

Констит.-либераламъ. «Прямые канцлеры въ отставку—по
уму!»

Дамамъ. «Умѣютъ-же онъ себя принарядить
«Тафтицей, бархатцемъ и дымкой.
«Словечка въ простотѣ не скажутъ—все съ ужимкой!»

«Пермск. Вѣстнику». «Я глупостей не чтецъ,
«А пуще образцовыхъ».

Пьющимъ. «Ну, вотъ! великая беда,
«Что выпьетъ лишнее мужчина!»

Опернымъ премьерамъ. «Губители кармановъ и сердецъ!»

◆ На дняхъ, на страницахъ «Пермскихъ Вѣдомостей» какой-то «Монархистъ», сбѣсившись отъ замѣтки Мельковского о черной сотнѣ, набросился на послѣдняго, причѣмъ обрызгалъ ядовитой слюной г. Н. К. (тоже изъ «Вѣдомостей»). Но Мельковский взялъ «быка за рога» и больно высѣкъ сбѣсившагося Монархиста.

◆ Въ Перми организуется кружокъ сплетницъ, пивцаторомъ котораго является пѣвая г-жа Н.; предполагено устроить состязаніе сплетницъ на установленіе пермскаго рекорда сплетни.

Репертеръ.

Биржевой отдѣлъ.

Холкинъ поднялъ цѣну на булки, въ виду того, что онъ рѣшилъ приправлять ихъ керосиномъ, цѣна на который, какъ извѣстно, очень высокая. Учащаяся молодежь, питающаяся его булками, хочетъ бастовать. Пока подала телеграму попечителю врачебнаго округа.

Хроника.

Въ экстренномъ засѣданіи Дума постановила вести болѣе интенсивное хозяйство въ городской дачѣ и заняться изготовленіемъ березовой лапши. Ходятъ слухи, что сваренная съ грибами будетъ испробована самой думой по веснѣ.

Больничныи комитетъ завелъ сношенія съ Китаемъ. Выписывается первая партія морскихъ червей для питанія больныхъ. Больничный врачъ командованъ въ Пекинъ для изученія на мѣстѣ китайской кухни. (Опытъ утилизаціи кухонныхъ отбросовъ).

— Изъ источниковъ, заслуживающихъ полного довѣрія мѣстная администрація на предстоящей пасхѣ, недѣлѣ воспретила пѣть «пасха красная». Слово «красный» предложено замѣнить другимъ какимъ нибудь словомъ. Служащій въ настоящее время «по земству» бывший становой приставъ Комаровъ рекомендуетъ вмѣсто «красная» произносить «прекрасная». Хотя признается, что за это онъ можетъ быть опять превращенъ въ первобытное состояніе.

— По распространившимся въ городѣ слухамъ всѣмъ обывателямъ города Екатеринбурга воспрещено къ будущей пасхѣ заготовлять красныя яйца. Таковыя будутъ конфисковаться полиціей. Обывателямъ предложено красить яйца въ синій цвѣтъ. Красныя яйца можетъ только давать въ подарокъ «Гномъ» безъ разрѣшенія начальства, явочнымъ порядкомъ.

Сельско-хозяйственная замѣтка.

Во многихъ мѣстностяхъ Россіи производится цѣлый рядъ опытовъ по культурѣ лозы. При этомъ предпринимаются также опыты съ особаго сорта посявами, обозначаемыми техническимъ терминомъ—«разсѣивать толну». „Разсѣиваніе“ совершается при помощи какъ холоднаго, такъ и горячаго оружія, а равно при содѣйствіи, вообще, огнестрѣльныхъ орудій. Оружіе послѣдняго рода имѣетъ, повидимому, всѣ шансы на преимущество. Въ случаѣ успѣха опытовъ, будутъ приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы населеніе обзавелось на собственный счетъ необходимымъ оружіемъ и орудіемъ, для производства соответствующихъ сельскохозяйственныхъ работъ.

Прозорливецъ.

Современное.

У стѣны большого зданія
Мѣрно ходитъ часовой.
За желѣзною рѣшеткой
Кто-то прячется живой.

Все спокойно. Благолѣпно.
Не идетъ вблизи никто.
Только шляется въ сторонкѣ
Шпикъ въ гороховомъ пальто.

Все спокойно. Благолѣпно.
Но случилось разъ одинъ,
Что тихонько мимо зданія
Шелъ свободный гражданинъ.

И спросилъ онъ: «Что такое
Въ этомъ домѣ,—что и кто?»..
— Убирательная урна!—
Улыбнулося пальто.

И услышавъ это слово,
Этотъ ласковый намекъ,—
Гражданинъ перекрестился
И пустился наутекъ.

Чикъ.

Сценки.

Въ Нейвошоиханскѣ.

По палатѣ больницы идетъ докторъ.

«Ваше благородіе, говорить одна больная, нельзя-ли мнѣ выписать «мясного бульону»?»

— Тебѣ абсолютно мясного ничего нельзя ѣсть!

— Дайте!.. я хочу!..

— Гмъ!.. Въ такомъ случаѣ дадимъ котлетъ?..

Динъ.

На станціи Островской.

НАЧАЛЬНИКЪ. — Сергѣй Андреевъ, что ты надѣлалъ? Въдѣ я вагонъ-то III класса вымылъ, вычистилъ, къ осмотру въ Камышловъ приготовилъ, а ты туда пассажировъ напустилъ!..

КОНДУКТОРЪ. Виноватъ, Семенъ Павлычъ, забылъ запретить, а публика то туда такъ и претъ. Такая ужъ глупая, ничего подѣлать не могъ.... извините, пожалуйста!....

Г-о-микъ.

Въ Невьянскѣ. — Неужели вы Обыденова выбрали въ Государственную Думу?..

— Не удивляйся! У насъ тутъ своя, братья, политика... Видишь ли, говорятъ, всѣхъ кандидатовъ въ Госуд. Думу разсаживаютъ по тюрмамъ; ну, мы и выбрали его въ надеждѣ, что и этого шарлатана упрячутъ туда же.

Подслушавшій.

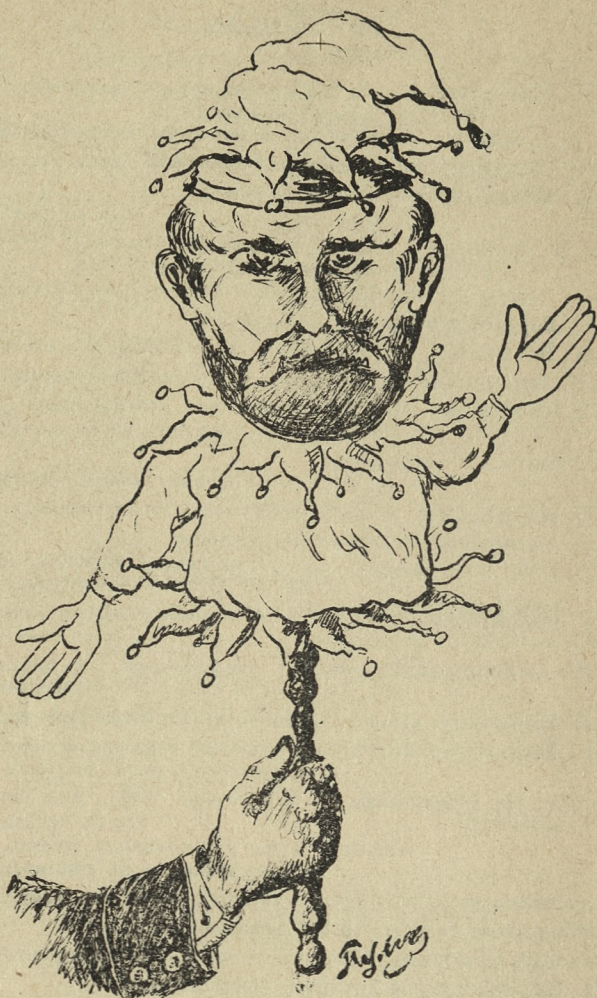
Камышловъ.

Акціи Общественнаго собранія поднимаются. — Ожидается батальонъ солдатъ. Барышни — клубментки рѣшительно воспротивились соединенію съ приказничьимъ клубомъ; по ихъ настоянію посылаются делегаты навстрѣчу батальону въ Челябинскъ, чтобы зарегистрировать офицеровъ его въ члены Общественнаго Собранія.

* * *

Учитель-инспекторъ Гурій Сухоруковъ возбудилъ ходатайство предъ высшимъ начальствомъ, разрѣшившимъ безъ его вѣдома предвыборныя собранія въ зданіи училища, чтобы попрежнему не отворять для выборщиковъ клозетовъ, которые до сего времени отворялись только въ дни пріѣзда ревизоровъ.

Гноменокъ.

Объявленія.

Лысьвенскій Заводъ. **ТРЕБУЮТСЯ** два поношенныхъ жандармскихъ мундира для Лысьвенскаго заводууправленія, желателно помѣрять Г.г. Г—иль и О—вичъ! Главный сыщикъ отбылъ въ отпускъ; — настроеніе въ заводѣ стало спокойнѣе.

ПРОДАЕТСЯ franco et gratis за полной нендобностью для уральскихъ казенныхъ заводовъ курсъ по счету искусству въ 3 частяхъ.

Составилъ А. З. Поповъ.

ПОДПИСЧИНИ! васъ «Гномъ» зоветъ на шутки въ домъ Вурмъ.
По адресу: Покровский, въ домъ Вурмъ.

«ГНОМЪ» будетъ выходить во всѣ воскресенья и разъ въ мѣсяцъ въ одинъ изъ четверговъ. Программа «Гнома»: 1) САТИРА на общія и мѣстныя темы въ прозѣ, стихахъ и рисункахъ. 2) Особый отдѣлъ «ПО УРАЛУ», посвященный жизни и героямъ Уральского Края. 3) СМѢХЪ сквозь слезы. 4) Галерея портретовъ героевъ общественной жизни. 5) Мелочи. 6) Почтовый ящикъ, и 7) объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Съ 5-го Марта по 1-е Января 1907 г.—5 р. на 1/2 г.—3 р. 25 к.; на 1 мѣсяцъ 65 к.—отдѣльные №-ра по 15 к. Допускается разсрочка по 1 р. въ мѣсяцъ. Плата за объявленія 50 к. строка.

Шутки и острѣи всего Урала, соединяйтесь!

Корреспонденціи, телеграммы, рисунки принимаются только подъ условіемъ полной подписи авторовъ и ихъ адреса.

Издатель В. С. Мутныхъ.

За Редактора В. С. Мутныхъ.

Народная газета на народных деньги или
"Гарь на выдумки хитра."

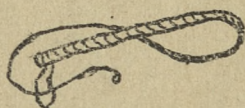
«Блѣтеть парусъ одинокій
Въ туманѣ неба голубомъ»?...
То русскій флотъ—боецъ жестокий—
Въ своемъ составѣ боевомъ!

Милый.

Казацкія поговорки.

- ☉ Гдѣ казаки, тамъ и нагайки
- ☉ Были бы нагайки, а казаки найдутся.
- ☉ Хорошая нагайка дороже богатства.
- ☉ Кавказъ нагайкой силенъ.
- ☉ Новыхъ гражданъ избивай, а старыхъ не забывай.

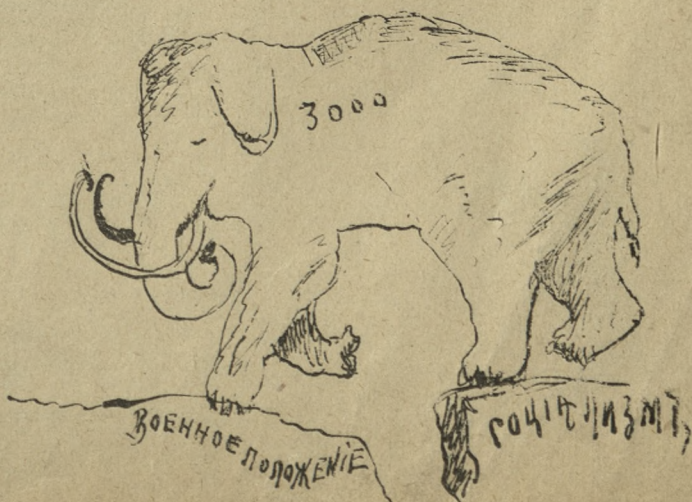

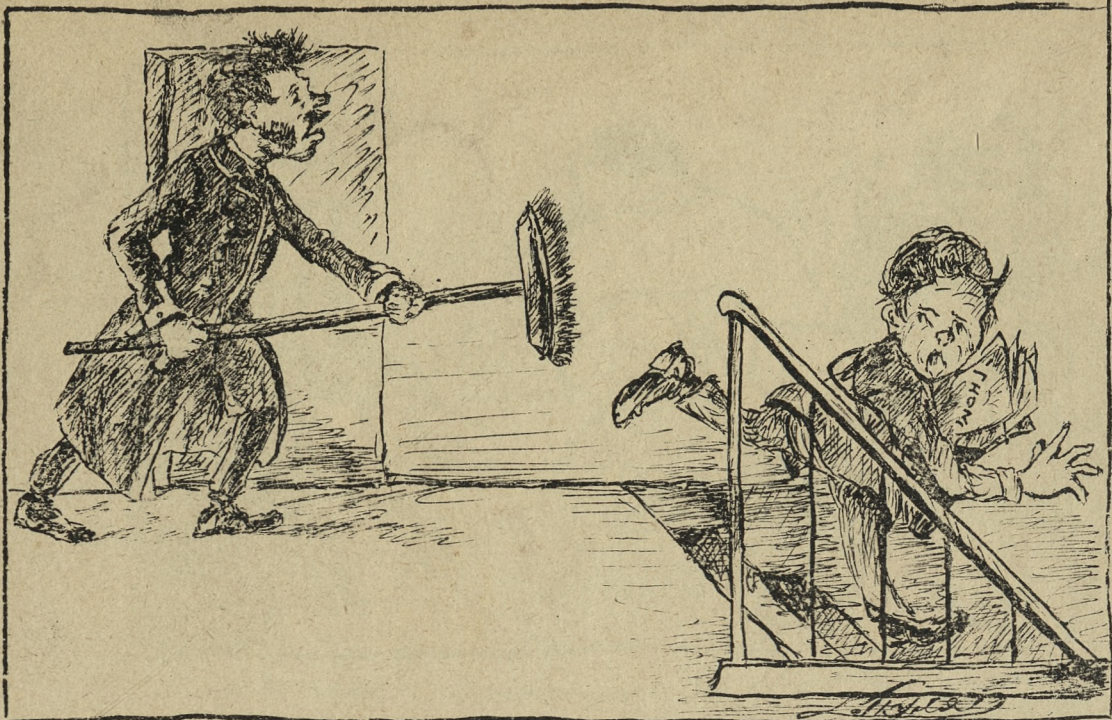
Экспромтъ.

Чѣмъ славится Русь?—
Отвѣтите берусь:
Казацкими
Никами
И штатскими
Шпиками.

Милый.

Проварившіеся кандидаты.

Встрѣча „Гнома“ въ одномъ общественномъ учрежденіи.

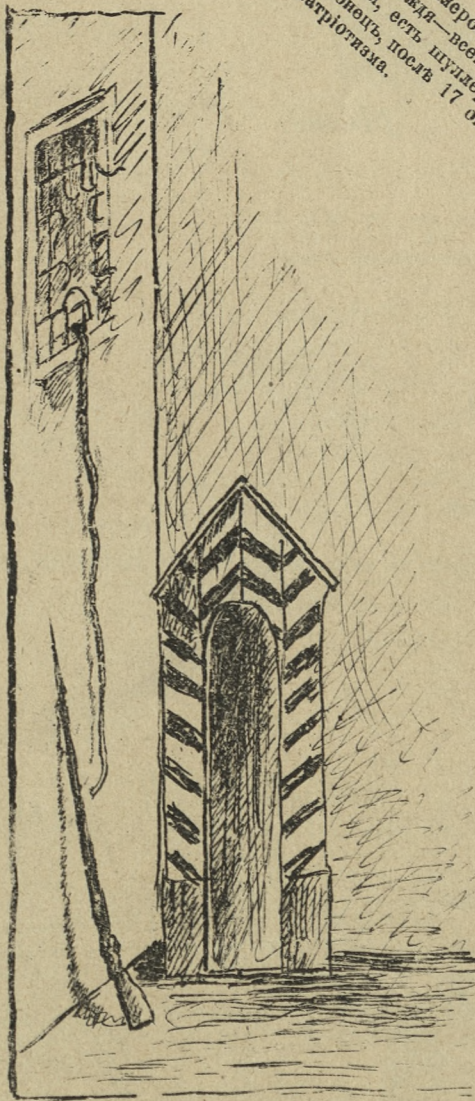
Афоризмы редактора.

Криковать гораздо легче, чѣмъ издѣлать.

Если бы не крѣпость, да не тюрьма, то не было бы сумасшедшихъ министровъ.

Для ума теперь остались крѣпость да тюрьма.

• •

Пермская хроника.

Нѣчто о шуллерахъ.
Шуллеровъ въ послѣднее время развелось, какъ грибовъ послѣ дождя—всевозможныхъ разновидностей: есть шуллеры карточные, есть шуллеры андромаше, есть шуллеры педагогическіе, наконецъ, послѣ 17 октября особенно много появилось шуллеровъ-патріотичекихъ.

